

К МЕТОДИКЕ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ ЯЗЫКА К. ПАУСТОВСКОГО

(Возведение словоформ к исходной форме)

Г. РИМКУТЕ

В связи с возрастающим в последние десятилетия интересом к созданию словарей языка отдельного писателя или даже отдельных произведений особую актуальность приобрела проблема возведения словоформ к исходной форме. Несмотря на существование в данное время множества словарей и лексикографических работ в области теории, проблема полностью так и не решена. Следует отметить, что лексикографическая теория в области создания словарей языка писателя сравнительно молода и получила широкое развитие лишь в последние годы. Это вызвано и тем фактом, что все больше коллективов работает над составлением таких словарей. Так, кафедра русского языка Ярославского пединститута ведет работу над составлением Словаря языка произведений Н. А. Некрасова¹. В Ленинградском Государственном университете уже составлен I том Словаря языка автобиографической трилогии М. Горького². Вызывает интерес и словарь языка Есенина, подготовленный под руководством В. П. Тимофеева³. Создается Словарь языка русской советской поэзии под руководством В. П. Григорьева⁴.

Такое внимание к созданию словарей языка писателя объясняется тем, что язык любого писателя — это синтез общенародного и индивидуального. Для лексикографов в данном случае важнее проявление индивидуального в творчестве писателя, что в свою очередь дает возможность определить особенности авторского словоупотребления.

Множество лексикографических замыслов, естественно, выдвинуло идею творческого содружества составителей, а также и необходимость одинаково решать проблему возведения словоформы к исходной форме. Одной из попыток в этой области была работа Л. Н. Засориной⁵.

Здесь же следует сделать оговорку, что названная работа предназначалась для создания частотных словарей при машинной обработке текста.

Продолжением этого в области создания словаря языка писателя является работа В. П. Тимофеева⁶. В ней явно ощущается стремление автора

¹ Мельниченко Г. Г. О принципах составления словаря Н. А. Некрасова. — В сб.: Вопросы русского языка (Ярославль), 1969, вып. 3.

² Ковтун Л. С. Словарь М. Горького. — „Русская речь“, 1968, № 2.

³ Тимофеев В. П. Словарь языка Есенина. М., 1967.

⁴ Григорьев В. П. Словарь языка русской советской поэзии. М., 1965.

⁵ Засорина Л. Н. Автоматизация и статистика в лексикографии. ЛГУ, 1966.

⁶ Тимофеев В. П. Исходная (словарная) форма слова в русском языке. Свердловск, 1971.

обобщить достижения лексикографической теории и практики, а также предложить единые правила возведения словоформ к исходной форме. Это наиболее всесторонняя работа, учитывающая достижения и возможности современной лексикографии, но многие ее положения остаются дискуссионными.

С 1965 г. на кафедре русского языка Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса ведется работа над составлением картотеки Словаря языка К. Паустовского⁷. При расписке текста составители пользуются Инструкцией, разработанной на основе инструкции Л. Н. Засориной⁸. Однако по ходу работы возникли некоторые затруднения при выделении исходной формы.

В статье мы и попытаемся затронуть те вопросы, которые, на наш взгляд, требуют специального рассмотрения. В круг этих вопросов входят такие, как подача слов в дефисном написании, подача некоторых разрядов местоимений, сложных наименований и топонимов. Одним из спорных и трудных вопросов является возведение к исходной форме слов, пишущихся через дефис, а также их подача в словаре языка писателя. Лексикографы постоянно сталкиваются с проблемой, как подавать в словаре конструкции типа *часовой-итальянец*, *Москва-река*, *ум-разум*, *женщина-матрос*, *водянисто-голубой*, *Чингис-хан*, *мать-и-мачеха* и т. п. Решение вопроса зависит от того, считают ли исследователи подобные конструкции сложными словами или же рассматривают как словосочетания.

Ю. С. Сорокин предлагает считать слова в дефисном написании сложными словами и соответственно указывает на то, что „сложные слова всех типов (*лилово-розовый*, *постоянно-ровный* и др.) даются только раз в алфавитном порядке по начальной букве первой части сложения“⁹.

Подобное мнение высказывает и Л. Н. Засорина, предлагая возводить слова в дефисном написании к одной заглавной форме. Здесь такое решение вытекает из самого понимания границ слова: словом считается „любая цепочка графических знаков от пробела до пробела“¹⁰, что в свою очередь удобно при машинной обработке текста.

Более оригинальную, но и более сложную подачу слов с дефисами предлагает В. П. Тимофеев. Пытаясь найти рациональное решение вопроса, исследователь приходит к выводу, что слова в дефисном написании следует возводить к трем заглавным формам: 1) слово целиком (как сложное); 2) левый компонент с дефисом справа; 3) правый компонент с дефисом слева¹¹. Подобная подача, возможно, и соответствует теории сложных слов, но вряд ли приемлема при создании словаря языка писателя.

⁷ Имеется картотека по следующим произведениям К. Паустовского (собр. соч. в 6 томах): т. 1, М., 1957; т. 2 — Повесть о лесах. М., 1957; т. 4, М., 1958; т. 5, М., 1958; т. 6 — Дым отечества, М., 1964. См. публикации: а) Судавичене Л. О составлении словаря языка К. Паустовского. — „Kalbotyra“, 1970, XXI. б) Судавичене Л. Из опыта составления частичного словаря языка К. Паустовского. — „Kalbotyra“, 1971, XXII (2).

⁸ Засорина Л. Н. Указ. соч.

⁹ Сорокин Ю. С. Инструкция по составлению словаря к „Мертвым душам“ Гоголя. М., 1960, с. 49.

¹⁰ Засорина Л. Н. Указ. соч., с. 35.

¹¹ Тимофеев В. П. Исходная (словарная) форма слова в русском языке. Свердловск, 1971, с. 27.

Составители Словаря языка К. Паустовского склонны использовать опыт составления Словаря языка Пушкина¹², в котором учитывается неоднородность слов в дефисном написании. Их можно разделить на: 1) слова, в которых склоняются обе части сложения, напр.: *женщина-матрос, женщины-матроса* и т. д.; такие слова считаются словосочетаниями и возводятся к двум заглавным формам, т. е. распадаются на отдельные слова (как илюбое словосочетание); 2) слова, где склоняется одна часть сложения, напр.: *мать-и-мачеха, мать-и-мачеху* и т. д.; таковые принимаются в качестве сложных слов и возводятся — соответственно — к одной заглавной форме.

Двоякая подача слов в дефисном написании дает возможность решить очень важную проблему — сохранить частицы как особый структурно-семантический класс слов в словаре языка писателя, выделив их в отдельные словарные статьи. Дефисные соединения знаменательных слов с частицами тоже можно рассматривать в двух аспектах: 1) частицы, выступающие в словообразовательной функции (напр.: *кто-то, куда-нибудь, кое-что* и др.), объединяются со знаменательным словом и возводятся к одной заглавной форме:

кто-то → *кто-то*, *куда-нибудь* → *куда-нибудь*;

2) частицы, не выступающие в качестве словообразовательных формантов (напр., в сочетаниях *дождик-то, дай-ка, теперь-то, будет-то* и др.), выделяются в отдельные словарные статьи:

дождик-то → *дождик*; *-то*; *дай-ка* → *дать*; *-ка*.

До сих пор проблема подачи частиц решалась лексикографами по-разному, но в большинстве случаев все дефисные соединения (независимо от того, сложные слова это или словосочетания) возводились к одной заглавной форме. Исключение, пожалуй, составляет Словарь языка Пушкина, где производится дифференциация слов в дефисном написании по тому, являются ли они единым целым (т. е. сложным словом) или же это словосочетание. Это распространяется естественно, и на частицы.

Совершенное противоположное решение данной проблемы встречается у Л. Н. Засориной. При машинной обработке текста дефис входит в число графических знаков, и поэтому границы слова меняются. Все без исключения слова в дефисном написании возводятся к одной заглавной форме, а тем самым теряются частицы как особый грамматический класс слов.

Правила возведения слов в дефисном написании к исходной форме, разработанные В. П. Тимофеевым, дают возможность выделить в отдельные словарные статьи и частицы, однако, как уже было сказано выше, они вряд ли приемлемы из-за загромождения словаря многими лишними словарными статьями.

Проблема сохранения частиц и подачи их в словаре в некоторой мере решается и у составителей Словаря языка русской советской поэзии¹³. Все слова с дефисами предполагается возводить в Словаре к одной заглавной форме (как сложные слова). Исключение составляют частицы, не выступающие в словообразовательной функции, а лишь придающие знаменательному слову, с которым они употребляются, определенные оттенки значения.

¹² Словарь языка Пушкина в 4 томах. М., 1956–1961.

¹³ Поэт и слово (опыт словаря). М., „Наука“, 1973.

Проследив подачу частиц в дефисном написании у разных лексикографов, можно прийти к выводу, что вопрос остается и по сей день дискуссионным. При работе над составлением Словаря языка К. Паустовского нам кажется целесообразным по возможности представить частицы в словаре как особый структурно-семантический класс слов. Но при этом следует обязательно разграничивать частицы, выступающие в роли словообразовательных формантов, и частицы, придающие лишь определенный оттенок основному значению знаменательного слова.

Если в первом случае частицы как бы срослись со знаменательным словом, образовав при этом единое целое по смыслу, что дает право считать подобные конструкции сложными словами и возводить их к одной заглавной форме, то вполне закономерно выделение частиц второго типа (не словообразовательных) в отдельные словарные статьи.

Подача местоимений в словаре языка писателя в основном решена и относительно одинаково у разных лексикографов. Главной трудностью здесь для нас оказалось то, что составление Словаря языка К. Паустовского проводится в национальном вузе: к работе над составлением картотеки для Словаря привлекались и многие студенты-литовцы, не обладающие достаточным знанием языка.

Сложным оказалось разграничение притяжательных местоимений *его*, *ее*, *их* и соответствующих форм личных местоимений (*он*, *она*, *они*), местоимений *весь* (*вся*, *всё*, *все*) и наречия (частицы) *всё*, падежных форм местоимений *сам*, *самый* и др.

Соглашаясь с правилами возведения местоимений к исходной форме, разработанными Л. Н. Засориной¹⁴, мы касались только технической стороны вопроса, ставя перед собою цель — облегчить выделение правильной исходной формы для студентов-литовцев, принимающих участие в составлении картотеки Словаря языка К. Паустовского. Это привело к разработке простых схематических изображений сочетаемости слов. Проиллюстрируем нашу мысль на следующих примерах.

Чтобы разграничить формы родительного падежа местоимений и притяжательные местоимения *его*, *ее*, *их*, нужно обратить внимание на следующее: а) притяжательные местоимения *его*, *ее*, *их* сочетаются чаще всего с последующим существительным и выступают по отношению к нему в роли несогласованного определения:

его, *ее*, *их* + существительное.

Напр.: Не *его* вина, что у него получился легкомысленный подход к жизни (К. П., V, 29)¹⁵.

его → *его*

Врачи были поражены *ее* способностью делать перевязки (К. П., V, 10).

ее → *ее*

¹⁴ Засорина Л. Н. Указ. соч., с. 39.

¹⁵ Цитируется по 6-томному собр. соч. К. Паустовского. Расшифровка К. П., V, 29 — следующая: К. Паустовский. Том V, страница 29.

1. У местоимения *он* в качестве заглавных форм подаются формы рода и числа.

он → *он*; *она* → *она*; *оно* → *оно*; *они* → *они*

2. Притяжательные местоимения *его*, *ее*, *их* подаются в текстовой форме. Они встречаются в следующих сочетаниях:

а) *его*, *ее*, *их* + существительное (в качестве определения):
его сад → *его*; *ее глаза* → *ее*; *их письма* → *их*

б) существительное + *его*, *ее*, *их* (при инверсии):

Свет *ее* потускнел → *ее* (К. П., V, 146).

Во взглядах *их* была гордость → *их*: (К. П., V, 47).

в) *его*, *ее*, *их* + прилагательное (причастие) + существительное:

его черные пальцы → *его*; *ее серые глаза* → *ее*

их северные обычаи → *их*

3. Формы родительного падежа личных местоимений *его*, *ее*, *их* возводятся к формам *он*, *она*, *они* и встречаются в таком окружении:

глагол + *его*, *ее*, *их*

или

его, *ее*, *их* + глагол

Доктор долго лечил *его* (*его* → *он*) (К. П., V, 85).

Ее кто-то схватил за руку (*ее* → *она*) (К. П.; V, 119).

Там *их* хватали ловкие скворцы (*их* → *они*) (К. П., V, 119).

В таком плане решалась и проблема разграничения омонимов типа *всё* (форма среднего рода от местоимения *весь*) и наречия (или частицы) *всё*. Местоимение *всё* возводится к исходной форме *весь*. Наречие (частица) *всё* в качестве заглавной имеет текстовую форму (*всё* → *всё*).

Чтобы различить эти омонимы, следует запомнить случаи, когда употребляется наречие (частица) *всё*:

а) *всё* + сравнительная степень наречий:

Всё настойчивее гудело море (К. П., V, 42).

всё → *всё*

б) *всё* + глагол (наречие):

Боец *всё* извинялся (К. П., V, 122).

всё → *всё*

Наряду с этим даем пример и на местоимение.

Дорога отнимала *всё* время (в качестве определения) (К. П., V, 60).

всё → *весь*

Сочетаемость местоимений с другими частями речи оказалась существенно важной и при составлении некоторого схематического изображения, которое способствовало бы правильному возведению к исходной форме падежных форм местоимений *сам, самый*. Формы указанных местоимений различаются местом ударения (у местоимений *сам, сама, само, сами* в косвенных падежах ударение на флексии, у форм местоимений *самый, самая, самое, самые* — на основе).

Кроме того, местоимение *сам* употребляется:

а) при личных местоимениях:

Я *сама* иду до Суглинок (К. П., V, 98).

сама → *сам*

б) при одушевленных существительных:

Сундук был старый, пожалуй, постарше годами, чем *сам* хозяин (К. П., V, 412).

сам → *сам*

Местоимение *самый* всегда встречается:

а) в составе аналитической формы превосходной степени прилагательных:

Вечером Семен закопал сундук с *самой* любимой Машиной игрушкой (К. П., V, 121).

самой → *самый*

Самые маленькие мальчики тихо плакали от досады (К. П., V, 346).

самые → *самый*

Кроме затронутых выше проблем возведения словоформ к исходной форме, особую важность для словаря языка писателя имеет решение таких вопросов, как подача сложных наименований и топонимов.

В отличие от вопроса о возведении к исходной форме слов в дефисном написании, который в достаточной мере разработан в лексикографической теории и практике и лишь в отдельных случаях подлежит уточнению со стороны составителей словаря языка писателя, вопрос о подаче сложных наименований типа *белый гриб, волчья ягода, кукушкины слезы, бабье лето* и т. п., до сих пор даже не был поставлен. Сложные наименования или совсем исчезали из поля зрения исследователей, или же (значительно чаще) объединялись под рубрикой „фразеологизмы“ В последнем случае лексикографами учитывался тот факт, что данные словосочетания оказываются связанными по своему значению. Отсюда вытекала и следующая подача сложных наименований в словаре: как и фразеологизмы, они расщеплялись на составляющие их компоненты, которые приводились в соответствующих словарных статьях. Фразеологизм целиком сохранялся лишь при цитации в качестве иллюстрации к словарной статье.

Напр.: *Из огня да в полымя* → *из; да;* *белый гриб* → *белый; гриб*

Такая трактовка сложных наименований встречается и в работах А. П. Мордвилко. Отмечая развитие различных отраслей науки и техники, автор указывает на тот факт, что „в качестве специальных терминов употребляются именные фразеологические обороты, представляющие собой устойчивые сочетания обычно двух и реже нескольких слов. Такие словосочетания представляют собой весьма многочисленный разряд фразеологических оборотов, непрерывно пополняющийся новыми образованиями“¹⁶. В качестве примеров приводится: *заячья капуста*; *мускатное дерево*; *гремучая змея*; *лимонная кислота* и др.

Совсем противоположное доказывает Е. Н. Толикина¹⁷. Автор не считает правильным объединять терминологические сочетания в один класс с фразеологическими единицами, из чего следует вывод, что подобные составные термины не должны включаться и во фразеологический словарь.

Мы не ставили перед собой цели разработать правила возведения сложных наименований (или терминологических сочетаний) к исходной форме в Словаре языка К. Паустовского. В статье мы ограничиваемся лишь постановкой самой проблемы. На наш взгляд, очень важно сохранить сложные наименования целиком и в Словаре языка К. Паустовского. Прежде всего они обозначают отдельные предметы действительности. К тому же подача сложных наименований в отдельной словарной статье, как и сложных слов типа *мать-и-мачеха*, *Чингис-хан* и др., имеет особое значение именно для словаря языка писателя, так как предоставляет возможность для исследователей вести наблюдения над своеобразием словоупотребления данного автора. Следует учитывать и то обстоятельство, что сохранение сложных наименований как единого целого возможно лишь при ручной обработке текста.

Подобное возведение словоформ к исходной форме не распространяется на фразеологизмы. По отношению к ним удачными считаются правила, разработанные в современной лексикографической теории и предполагающие расщепление фразеологизмов на составляющие их компоненты. Фразеологизм сохраняется в контекстовом виде в качестве иллюстрации к словарной статье, а также во фразеологическом словаре данного автора, если таковой составляется.

Дискуссионным, но в некоторой степени разработанным вопросом является подача собственных имен в словаре языка писателя. Ономастика в последние десятилетия представляет собой область, в сторону которой обращены взгляды многих ученых как в нашей стране, так и за рубежом. Географические названия и личные имена дают много интересного материала для исследователей. Поэтому особо важно с должным вниманием отнестись ко всем собственным именам, встречающимся в текстах писателя или поэта. Собственные имена выделяются в отдельные словарные статьи в Словаре языка Пушкина, Словнике мови Шевченка, а также в словаре языка русской советской поэзии¹⁸.

¹⁶ Мордвилко А. П. Очерки по русской фразеологии. М., 1964, с. 50.

¹⁷ Толикина Е. Н. О системном соотношении терминологического сочетания и фразеологической единицы. — В кн.: Проблемы фразеологии (исследования и материалы). М.—Л., АН СССР, 1964.

¹⁸ Словарь языка Пушкина в 4 томах. М., 1956—1961; Словник мови Шевченка в 2 томах. Киев, 1964; Поэт и слово (опыт словаря), М., 1973.

Подача однокомпонентных собственных имен не представляет трудности. Естественно, что на каждое слово отводится словарная статья. Куда сложнее дело обстоит с неодносоставными собственными именами, напр.: *Иван Сергеевич Тургенев, Татьяна Петровна, Иван Лукич, Николай Потапов, Азовское море, Чешское Лоно, Карпатские горы* и т. п.

Среди неодносоставных собственных имен особое положение занимают топонимы. Их следует разделить на две группы:

1) географические названия, состоящие из двух (или больше) собственных имен: *Чешское Лоно, Заводской Посад, Горячие Станы, Каменные Гривы, Святые Горы, Мыс Доброй Надежды* и др.

Как и сложные наименования типа *белый гриб, троцицын цвет, анютины глазки* и т. п., географические названия данной группы следует возводить целиком к одной заглавной форме.

Каменные Гривы → *Каменные Гривы*

2) географические названия, в состав которых входят имя собственное и имя нарицательное: *Азовское море, Чонгарский мост, Пушкинский заповедник, Атлантический океан, Третьяковская галерея* и др.

Азовское море → *Азовское море*

В большинстве случаев такие топонимы расщепляются на составляющие их компоненты и даются с пометой „фраз“

Нам кажется целесообразнее не включать в состав Словаря языка К. Паустовского имена собственные, а подавать их все вместе в алфавитном порядке в приложении к Словарю. Систематизированный таким образом материал послужит опорной точкой для дальнейших исследований. При таком решении вопроса все собственные имена, независимо от количества компонентов, входящих в их состав, претендуют на отдельные словарные статьи.

Напр.: *Азовское море* → *Азовское море*

Иван Сергеевич Тургенев → *Иван Сергеевич Тургенев*

Безусловно, эти вопросы остаются дискуссионными и нуждаются в дальнейшей разработке. В статье делалась лишь попытка выдвинуть некоторые проблемы и наметить их решения.

ÜBER DIE METHODIK DER ZUSAMMENSTELLUNG DES WÖRTERBUCHES FÜR DIE SPRACHE VON K. PAUSTOVSKI (DIE AUFSTELLUNG DER WORTFORMEN FÜR DIE AUSGANGSFORM)

G. RIMKUTĖ

Zusammenfassung

In diesem Artikel werden die Regeln der Aufstellung der Wortformen für die Ausgangsform im Wortschatz der Sprache des Schriftstellers genauer bestimmt.